

Тайёта Хаята

Степной волк

Алёна Николаевна Григорьева

Степной волк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25290446

Аннотация

Любовь может быть не только в романах о любви, где люди встречаются друг друга, проходя через множество препятствий и потом живут долго и счастливо. Тут же Вам я расскажу легенду о волках. О их любви друг к другу, намного крепкой чем людская, и той что тронула сердца.

Я расскажу легенду прошлых дней
(Пусть каждый понимает так, как сможет)
О сером степном волке и о ней,
О той, что всех была ему дороже.
История красива, но грустна,
Не ждите здесь счастливого финала,
Не ждите здесь борьбы добра и зла,
Добро бороться и проигрывать устало.

В краях далеких, где резвится ветер,
Где воздух пахнет вольною судьбой,
Давным—давно жил там один на свете
Красавец одиночка волк степной.
Он жил один, вдали от целой стаи,
И не нуждался более ни в ком.
Его за это даже презирали,
Везде считая зверя чужаком.
А он гордился тем, что был свободен
От чувств и предрассудков, от других
Волков, что были по своей природе
По рабски слепы в помыслах своих.
Тяжелый взгляд наполнен благородством,
Чужих законов волк не признавал,
Жил по своим. Так гордо и с достоинством

Смотрел врагам в глаза и побеждал.
Волк становился все сильнее с каждым годом
И одиночества свою печать хранил.
Была терниста и трудна его дорога,
Но милости к себе зверь не просил.
И этой доли был он сам избранник,
Он выбрал путь, и сам хотел так жить.
Среди чужих – не свой, среди своих – изгнанник,
Готов был жизнью за свободу заплатить.

II
Зверь вышел как-то утром на охоту
И вкус кровавой жертвы предвкушал,
Ведь хищника жестокою породу
Бог для убийства слабых создавал.
Пронзительным и острым волчьим глазом
Охотник вдруг оленя увидал.
Расправив грудь и выгнув спину разом,
К еще живой добыче побежал.
Но не успел достигнуть своей цели,
Последний вздох олень издал в чужих клыках.
Своим глазам сначала сам он не поверил:
Волчица серая стояла в ста шагах.
Она была как кошка грациозна,
И вместе с тем по-женски не спеша
Трофеем наслаждалась хладнокровно
Безжалостная хищная душа.

Один лишь взгляд, да и того довольно,
Не понял сам, как навсегда пропал.
Забилось сердце зверя беспокойно.
Забыв про все, он за волчицей наблюдал.
Она была пленительно красива,
Свободная охотница степей.
Держала голову свою так горделиво.
С тех пор все мысли были лишь о ней.

III

Матерый злился на себя, не понимая,
Что так влечет его? Он потерял покой.
И чем взяла его волчица молодая?
Боролся с чувствами, боролся сам с собой.
Он не любил и никогда не думал,
Что существует нечто больше, чем инстинкт.
Потерянный ходил он в своих думах,
Пытаясь ту охоту позабыть.
Но как волк не старался – все едино,
Обречены попытки были на провал.
Забуть не смог. И так неумолимо
Сердечный ритм все мысли заглушал.
Однажды он сказал себе: «Ты воин!
Чего хотел, всегда имел сполна.
Так и сейчас возьми, чего достоин,
Какая б не была за то цена!»
Цена была большая...но об этом дальше...

Быть вместе им пророчила судьба...

Но плата за безумство счастья

Порой бывает слишком велика...

IV

Волк и волчица так похожи были,

Две одиноких родственных души

Всю жизнь брели среди камней и пыли

И, наконец, судьбу свою нашли.

Они дыханием одним дышали

И мысли все делили на двоих.

Чего завистники им только не желали,

Но что влюбленным было до других...

Им море было по колено,

Да что там море... Целый океан!

Бескрайние просторы неба

Клал волк возлюбленной к ногам.

Им было больше ничего не надо,

Друг друга только ощущать тепло.

Всегда повсюду вместе, рядом,

Всем вопреки, всему назло.

На свете не было и никогда не будет

Столь преданно смотрящих волчьих глаз.

Поймет лишь тот, кто до безумства любит

И так же был любим хотя бы раз.

V

А дальше было все предельно просто,

Все точки жизнь расставила сама....
Но по порядку...Осень
Осталась в прошлом,
Взамен нее пришла зима...
Степь занесло и замело снегами,
Повсюду были заячьи следы.
И с солнца первыми холодными лучами
Ушла волчица в поисках еды.
В то утро волк проснулся не от ласки,
Не от дыхания возлюбленной своей.
Вскочил, услышав звонкий лай собаки,
И голос человека, – что еще страшней.
Охота началась. Завыла свора,
В погоню за волчицей устремясь,
На белоснежном чистом фоне
Смешались клочья шерсти, кровь и грязь.
Она дралась как одинокий воин,
Бесстрашно на куски рвала врагов.
Соперника подобного достоин
Не был никто из этой стаи псов.
Они волчицу взяли в тесный круг
И в спину подло свои клыки вонзали.
От волчьей смелости пытаюсь побороть испуг,
Охотники добычу добивали.
А человек за сценой наблюдал,
Ему хотелось крови и веселья,

Он ради смеха жизни клал
Без малой доли сожаленья.

VI

Все лапы в кровь – матерый гнал по следу.

Душа кричала: «Только бы успеть!»

Он так хотел подобно ветру

К любимой на подмогу прилететь.

Но не успел...

Своею грудью он закрыл лишь тело

И белоснежный оголил отчаянно оскал.

Вдруг, человек, взглянув в глаза ему несмело,

Оставить волка своре приказал.

Охота кончилась, и свору отозвали,

Оставив зверю щедро право жить.

Но только люди одного не знали,

Что хуже участи и не могло уж быть.

Такую боль в словах не передать,

И не дай Бог ее почувствовать кому-то.

Волк жизнь свою мечтал отдать,

Чтоб для любимой наступило утро.

Но смерть сама решает, с кем ей быть,

Трофеями своими не торгует.

Нельзя вернуть... Нельзя забыть...

Здесь правила она диктует...

VII

И вот опять... как прежде одинок...

Все снова стало на круги своя.
Свободой обреченный степной волк
Без воли к жизни, без смысла бытия.
Померкло солнце, небо стало черным,
И в равнодушие окрасился весь свет,
С тоской навеки обрученный,
Печали принявший обет,
Зверь ненавидел этот мир,
Где все вокруг – напоминанье,
О той, которую любил,
С кем вместе жил одним дыханьем,
С той, с кем рассветы он встречал,
И подарил всего себя,
Ту, что навеки потерял,
И память лишь о ней храня,
Волк день и ночь вдвоем с тоской
Как призрак по степи блуждал,
Не видя участи иной,
Он смерть отчаянно искал.
Зверь звал ее, молил прийти,
Но слышал эхо лишь в ответ...
Забывтый всеми на пути,
И жизнь ушла, и смерти нет...
Так еще долго в час ночной
Уставший путник слышал где-то
Вдали печальный волчий вой,

По степи разносимый ветром.

Летели дни, недели, годы,
Пора сменялася порой
Слагались мифы, песни, оды
О том, как волк любил степной.
И только самый черствый сердцем,
Махнув презрительно рукой,
Промолвил: «Все вы люди лжете,
Нам не дано любви такой...»